Окончание. Начало см. Хорезм, 1 часть

Хорезмская область – одна из шести пилотных, в которых с 2016 года реализуется Программа Европейского Союза «Устойчивое управление водными ресурсами в сельской местности Узбекистана». Нас, журналистов, интересует вода — питьевая и поливная, ее качество и количество, связь между экономным расходованием воды и ростом урожаев.

Такого типа мост в Янгибазарском районе, по которому колесим, мы уже видели. Оба построены проектом «Укрепление технического потенциала» Программы ЕС, выполняемого в партнерстве ПРООН в Узбекистане и Минводхозом страны. Но нам, участникам медиатура, говорят об отличиях. Здесь — прогресс. Используется электронная вертушка.

Вертушка — вроде пропеллера в воде. Обычная механическая требует дополнительных арифметических расчетов для определения объема. Электронная позволяет получать точные данные здесь и сейчас. Есть рейка, вертушка, провод и электронный прибор, который выдает данные. Канал Дарьялык обеспечивает водой 33 тысячи гектаров полей и приусадебных участков. Для управления ирригационной сетью важен учет.

Именно поэтому нужно бетонное основание для стационарной точки. Для строительства канал перекрывали осенью и весной. «Бетонирование довольно затратно», — говорят сотрудники управления ирригационных сетей, отвечая на вопрос о возможности увеличения таких пунктов измерений. Сейчас их в районе девять. Гидрометры измеряют расход воды раз в пять дней в разных точках канала. Глубина и скорость течения разные. Участвуют в замерах с электронной вертушкой три человека: два на мосту и один на берегу у чемоданчика с электроникой.

В паре сотен метров находится водораспределительный узел. Три затвора — три направления. Затворы регулируются вручную — до них электроника еще не дошла. Автору этих строк приходилось видеть на реке Чирчик, как без человеческих мускулов, в автоматическом режиме поднимает и опускает затворы система СКАДА. Здесь не так и, вероятно, долго будет не так. Проект по укреплению технического потенциала завершится в 2020 году. СКАДА в нем не предусмотрена, не предусмотрено и бетонирование каналов. Пилотный проект показывает местному населению, с чего начинать. А захотят ли вложить свои деньги фермеры в гидропосты, рейки, вертушки, захотят экономить воду?

В конце 2017-го Узбекистан готовил Самооценку, где находится страна в достижении Цели 6 — одной из Целей устойчивого развития, принятых ООН на 2015 — 2030 годы. Цель № 6 – это «Обеспечение и рациональное использование водных ресурсов для всех». Мне довелось поучаствовать в дебатах. Эксперты указали основные «тормоза». Нет долгосрочной стратегии по использованию водных ресурсов. Основой водного права в Узбекистане является Закон «О воде и водопользовании», принятый в 1993 году. С 2013 года залежался в высших эшелонах власти проект «Водного кодекса». В 2016-м вновь вернулись к разработке Водного кодекса. Три главы в его проекте посвящены ассоциациям водопотребителей — АВП.

Вот по какой схеме сейчас планируются водопользование и водопотребление. Их основа — планы с учетом фактической обеспеченности водой. Планы водопотребителей утверждают АВП. Планы ассоциаций утверждаются управлениями ирригационных систем и бассейновыми управлениями ирригационных систем. Следующая стадия – утверждение планов в столице.

Что с планами не так? АВП — структура, с которой можно не считаться. Закона об Ассоциации водопользователей нет. Статус не понятен, хотя на низовом уровне это ключевая структура . Вроде бы негосударственная некоммерческая организация. Но законодательством декларируется, что подразделения Минводхоза могут участвовать в ее деятельности. В уставе ассоциаций прописаны условия членства. Но на практике воду получают и те, кто платят взносы в АВП, и те, кто игнорируют, потому что местные власти заставят дать воду неплательщикам. В Хорезме как? Да так же, как везде. И здесь ожидают ясности с принятием Водного кодекса, которого пока нет.

Ассоциация водопотребителей — молодая структура, нуждающаяся в материально-техническом укреплении. Пилотной «Бузкале» проект помог с ремонтом помещения и оснащением мебелью. Многие АВП собственных помещений не имеют, арендуют их у махаллей. Нет собственности – ассоциация не может взять кредит, так как нечего представить под залог. Сильных, знающих лидеров

в ассоциациях по пальцам пересчитать. Вот еще причины, по которым медленно налаживается система водоучета.

Едем дальше.

Знаете, как называется это дерево? Оно уникально тем, что произрастает только в Хорезме, и зовут его гужум. Крона, как шар. В тени его прохладно. Говорят, рос раньше гужум и в Ташкенте, но сейчас ареал сузился. Дерево из семейства вязовых, поэтому его называют узбекским карагачом. По плотности древесины оно сравнимо с дубом. Гужум нам в пути часто встречается, а еще тамарикс, джида, туранга.

Туранга — главное дерево тугаев — очень любит воду. Тысячелетиями летних половодий на Амударье оно приучено к созреванию семян в летнюю пору. Пришел паводок — семена падают. Ушла вода — семена прорастают. Наша журналистская команда на следующий объект мчит по аллее тополей. Справа — стройные. А слева, с неровным искривленным стволом, их родственница — туранга, или сизый тополь по-научному. Рядом канал, вот и растет. Утверждают, что это реликтовое дерево, пережившее ледниковый период. Жаль, что таких аллей на нашем пути немного. Лесозащитные полосы не популярны, фермерами не культивируются из опасений, что займут часть поля. Фермеры не учитывают выгоды. А может, и не знают о них. Лесозащитные полосы понижают уровень грунтовых вод, укрепляют берега каналов, протекающих не в бетоне, а в грунте, включая славный канал Шават за пределами города. Лесозащитные полосы смягчают климат. А летом ох как жарко!

Фото из окна автобуса. Сделаем скидку, что смотрим через тонированное стекло. Но рассмотреть можно и гидросооружение, и купающихся в канале детей, женщину, постиравшую ковры, ну и ослика, куда ж без него на селе… Но это не «наш» объект.

Автобус — мимо. Наш маршрут пролегает на головное водозаборное сооружение канала Дарьялык. Отсюда питаются поливной водой Янгибазарский и Ургенчский районы Хорезмской области. В общем, поколесив между разными объектами, мы прибываем к истокам. Построено это головное водозаборное сооружение в 1970 году. По проекту закладывался пропуск 60 кубов в секунду, по факту пропускает 50 кубов. «Сейчас, — нам объясняют, — амударьинская вода

вливается в канал объемом 27 кубов в секунду. Вчера воды шло больше». Как определили? Каким способом проводятся замеры в «голове»?

Идем на гидрометрический пост. Он построен в рамках проекта «Укрепление технического потенциала» в 2018 году. Раньше замеряли лодочным способом. Натягивали между берегами канат, штангу держали. Лодка плавала.Четыре человека в этом участвовали. Трудоемко и небезопасно.

Сейчас у гидрометрического поста — бетонное основание. Между берегами мостик. В 2019 году проект предоставил в постоянное пользование еще и очень нужный прибор — доплер.

Наблюдаем за розовым корабликом. Розовый кораблик — не игрушка, с которой играет взрослый дядя на мостике, а важный элемент электронного прибора. Может замерять расход воды, глубину, скорость, температуру, минерализацию, определять заиление. Причем делает это по всем сечениям. Информация, включая картинку дна, выдается на мониторе, который на берегу.

Черный ящик и есть компьютер с монитором. В паре с «корабликом» — доплер. Всего проект закупил девять доплеров: по одному на шесть пилотных областей, для специалистов Минводхоза, для ученых НИИ ирригации и водных проблем и студентов ТИИМСХа. Тот, что приобретен для Хорезма, применяется здесь, на головном водозаборном сооружении Дарьялыка.

От Амударьи мы находимся в 17 километрах. Прежде канал брал воду прямо из реки. А теперь внимание, слушаем объяснение, почему надо все знать про заиление и почему нужен не один доплер, а энное количество. В 2001 году, как известно, случилось жесточайшее маловодье. Русло заилилось, Амударья обмелела и ушла в сторону. Теперь вода подается в Дарьялык за сорок километров от магистрального канала. Может ли левобережный амударьинский БУИС купить энное количество доплеров, необходимое для стабильной водоподачи потребителям по всей сети? Нет. И Министерство водного хозяйства тоже вряд ли, хотя пример для подражания проектом продемонстрирован отличный. «Дорого. Денег нет».

Денег нет на то,что послужит экономии воды. Тема экономии воды звучит в Узбекистане из каждого теле- и радиоприемника. Но порядок водоподачи экономию не стимулирует. Рыночная экономика, о которой много говорится в столице, мол, без нее никуда, воды не касается. Она не является товаром. Для ирригационных потребителей бесплатна. Вот и нет денег. Стыдливо используется термин «плата за доставку воды». Платишь-не платишь — все равно получишь.

Рано или поздно государство изменит правила. Мне приходилось бывать в Израиле в рамках программы для журналистов Азии и Африки, пишущих о сельском хозяйстве. В Израиле воды гораздо меньше, чем в Узбекистане. Вода платная. Поэтому все фермеры внедрили капельное орошение. У каждого есть цистерны, где держат купленную воду. Она поступает по счетчику. Точный учет стимулирует капельное орошение. Наш фермер не понимает, зачем ему тратить деньги на «капельку». Допустим, купит, наладит. Осенью надо капельные ленты в междурядьях собирать, зимой хранить, по весне снова раскладывать. Экономия воды его не волнует. Поэтому туго идет и «капелька», и лазерная планировка, несмотря на призывы и стимулы.

Вроде бы есть в стране социальная поддержка государства — оно не взимает плату за воду. Но и себя не обижает: покупает сельхозпродукцию по тем ценам, которые само установит. Перекос аналогичный многолетним вариациям с валютой. Если уж рынок, то надо покупать урожай по мировым ценам, но и воду поставлять за деньги. Эти «крамольные мысли» родились не в ходе медиатура. В ходе медиатура у автора этих строк они только укрепились.

Проект «Укрепление технического потенциала», с которым мы, журналисты, познакомились в Хорезмской области — замечательный. За оставшееся до конца проекта время более двух десятков насосных станций в пилотном Янгибазарском районе на канале Бузяб объединятся в единую энергосистему. Для этого будет построена 15-километровая линия электропередачи и обеспечена фермерам очередность в подаче воды. Экономия энергии ожидается в 1123 тыс. кВт-час в год, улучшение водообеспеченности — на 4800-5000 га площади.И это тоже станет отличным примером для копирования. Если ассоциации водопользователей встанут на ноги, если водохозяйственные организации войдут в рыночные отношения.

Медиатур организован в рамках компонента 3 по повышению осведомленности и партнёрства для устойчивого водного и экологического развития Программы Европейского Союза «Устойчивое управление водными ресурсами в сельской местности Узбекистана». В нем приняли журналисты из Хорезма и Ташкента.

Наталия ШУЛЕПИНА,

фото автора.

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

2 комментария к материалу «Как в Хорезме распоряжаются водой? 2 часть»

1. Добрый день, Наталия Всеволодовна! Очень познавательные и интересные статьи у Вас получились. Рекомендую Вам продолжить разрабатывать дальше эту тему.
   С уважением,
   Вахид Кадыров

   Ответить

   1. Спасибо, Вахид-ака. Если еще будут командировки в Хорезм…

      Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Поездки

Фото

Поздравления читателям SREDA.UZ во Всемирный день охраны окружающей среды

05.06.2026
852 просмотров

Природные ресурсы не бесконечны. Человек лишь часть природы. То, как он интенсивно ее использует, приводит к благосостоянию общества. Где та грань, когда природа не справляется с натиском человечества?

Поездки

Впечатления о водных объектах бассейна Сырдарьи в Ферганской долине

01.05.2026
1126 просмотров

Сперва был осенний этап по Ташкентской и Сырдарьинской областям. Затем последовал весенний, когда экспедиция побывала в Таджикистане. Оттуда - автопробег в Наманганскую область. Теперь нам предстоит проехать по Андижанской и в самом финале - по Ферганской.

Поездки

Экспедиция по Ферганской долине начинается в Намангане

27.04.2026
1288 просмотров

Справа и слева автотрассы - поля. Для них нужны гидротехнические сооружения, каналы, водовыпуски, автоматизация, регулирование... Эти объекты и параметры изучим в Ферганской долине.